

С. А. Гвардиян

Республиканский институт высшей школы, Минск

S. Hvardziyan

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(476)«19»

**ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА В XIX ВЕКЕ:
ВОЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ**

**MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON
THE TERRITORY OF BELARUS IN THE REGION IN THE
XIX CENTURY: MILITARY AND POLITICAL GOALS AND
OBJECTIVES**

В статье рассматривается деятельность военных учебных заведений на территории белорусского региона в XIX веке. Анализируется работа военных учебных заведений по подготовке офицерских кадров для российской императорской армии. Интерес представляет деятельность военных учебных заведений по формированию среди обучающихся местных шляхтичей большей лояльности в отношении российских имперских властей. Военные учебные заведения можно рассматривать как инструмент имперской унификации по привлечению региональных элит к участию в имперских институтах, прежде всего к службе в армии.

Ключевые слова: военное образование; Гродненский кадетский корпус; Полоцкий кадетский корпус; Полоцкая военная гимназия; Брестский кадетский корпус; Могилевское офицерское училище; Виленское военное юнкерское училище.

The article discusses the activities of military schools on the territory of Belarus in the region in the XIX century. Analyzes the work of military schools for training officers for the Russian Imperial Army. Of interest is the work of military training institutions for the formation of local gentry among learners greater loyalty to the Russian imperial authorities. Military education can be regarded as an instrument of imperial unification of attracting regional elites to participate in the imperial institutions, first and foremost, to serve in the army.

Key words: military training; cadet corps Grodno; Polotsk Cadet Corps; Polotsk military school; military school Brest; Mogilev Officer School; Wilno military cadet school.

Военное образование на территории современной Беларуси имеет давние и устоявшиеся традиции. Наибольшее развитие учреждения образования получили в XIX веке, и связано это было как с вхождением территории современной Беларуси в состав Российской империи, так и с масштабными социальными преобразованиями, имевшими место в течении данного столетия.

Армия в Российской империи была одной из крупнейших в мире и была построена на иных принципах комплектования, в отличие от Речи Посполитой. Для ее эффективного функционирования требовались подготовленные офицерские кадры, кроме того, подготовку офицеров необходимо рассма-

тривать как важную социальную функцию, которая служила усилению основ существующего строя за счет формирования значительной прослойки офицеров, приносивших присягу на верность монарху.

На протяжении XIX в. развитие общества и его социальных институтов прошло несколько этапов. Одним из знаковых переломных моментов были либеральные реформы 1860-х гг., предпринятые по итогам Крымской войны, показавшей всю степень отставания Российской империи от промышленно развитых стран Западной Европы.

Крымская война также обнажила пороки и в военном строительстве империи. Необходимость укрепления армии представлялась особенно очевидной в обстановке быстрого роста вооружений главнейших европейских стран, развития военной техники. Необходимость преобразований в подходах к комплектованию армии, ее организации, перевооружению, боевой подготовке войск, а также реформе военно-учебных заведений была просто необходима. [1, с. 6–7].

На начало XIX в. в империи уже сложилась достаточно стройная система военных учебных заведений, многие из которых вели свою историю со времен правления Петра I. На территории современной Беларуси к началу века действовало Шкловское благородное училище (с 1799 г. получило новое название – Шкловский кадетский корпус), основанное фаворитом Екатерины II С. Г. Зоричем в 1778 г. Предназначалось оно для обучения грамоте и военному делу детей бедных дворян независимо от национальности и конфессии. Учредитель старался придать официальность данному частному учреждению и применил к устройству и управлению заведением принципы Устава императорского Шляхетского сухопутного кадетского корпуса. К 1799 г., когда после смерти учредителя С. Г. Зорича корпус был передан в ведение гражданской администрации, обучение прошло более 260 человек [2, с. 56–65].

В 1800 г. Шкловский кадетский корпус, уже в статусе государственного военного учреждения образования, был переведен в губернский город Гродно и переименован в Отделение кадетского корпуса Гродненского как вспомогательного учебного заведения при 1-м кадетском корпусе в Петербурге. Стоит отметить, что со столичным учебным заведением гродненское не имело никакой связи, кроме как в названии. В Гродно учреждение образования не смогло закрепиться, и в 1807 г. корпус был переведен в Смоленск. В 1812 г. в связи с приближением наполеоновских войск часть воспитанников была отправлена к родителям, а оставшиеся были переведены в Тверь, потом в Ярославль и Кострому. В Костроме корпус находился в совершенно непригодных условиях до 1823 г. По настоянию директора генерал-майора П. С. Ушакова корпус был переведен в Москву и размещен в Головинском дворце. В Москве корпус оставался до его упразднения в 1918 г. и был известен как 1-й Московский кадетский корпус [2, с. 60–79].

Таким образом, одно из столичных Московских военных учебных заведений имеет своим местом рождения белорусский город, более того, становление его также связано с территорией современной Беларуси. За время своего существования на территории Беларуси учебное заведение подготовило несколько сотен грамотных специалистов, часть из которых сделала неплохую военную карьеру, часть – отличилась на гражданской службе.

После Отечественной войны в Могилеве при штабе 1-й армии было учреждено Могилевское офицерское училище. Целью учреждения данного военного учебного заведения была подготовка строевых офицеров в свиту, так как наблюдался определенный дефицит кадров, которые могли качественно выполнять соответствующие квартирмейстерские функции в войсках. Офицеры свиты занимались организационными вопросами по размещению войск, устройству маневров, образования строевых офицеров посредством учреждения войсковых школ и другими организационными вопросами [3, с. 119].

Могилевское офицерское училище скорее повышало квалификацию и занималось переподготовкой строевых офицеров. Оно имело два класса – низший предназначался для усовершенствования базового военного образования и высший для специальной подготовки к службе в свите. Курс обучения заканчивался испытанием, после прохождения которого офицеры направлялись на службу в свиту [3, с. 118].

За девять лет существования Могилевского офицерского училища, с 1816 по 1825 г., оно подготовило для свиты 325 офицеров, что решило частично существовавшую проблему. Однако исследователи отмечали недостаточное качество подготовленных кадров, при этом укор был не в сторону учебного заведения, сколько объяснялось это в целом низким образовательным уровнем всего российского общества [3, с. 118].

Сословный характер комплектования российской армии предполагал, что служба на офицерских должностях являлась привилегией исключительно лиц благородного происхождения. Однако и здесь существовали определенные правила. Дворянские дети старше 16 лет, не имевшие военного образования и опыта службы в армии, могли пройти обучение в кадетских училищах или поступить в действующую армию на правах унтер-офицеров для дальнейшего обучения и сдачи офицерского экзамена. С 1810 г., чтобы разгрузить действующие войска от «дворянских детей», мало знакомых с военной дисциплиной, был учрежден учебный Дворянский полк. Таки образом, к середине века сформировались подходы к формированию офицерского корпуса в армии. По своду военных постановлений 1859 г. офицерами могли стать лица, окончившие курс в кадетском корпусе либо лица, проходящие службу юнкерами и вольноопределяющимися.

Необходимо отметить, что специфика белорусских губерний заключалась в том, что значительной долей в составе местного населения были представители шляхетского, т. е. благородного сословия. После разделов

Речи Посполитой значительная часть этого сословия занимала оппозиционную новой власти линию, в то же время часть шляхты белорусского региона увидела для себя хорошую возможность через службу в имперских институтах власти, прежде всего в армии, укрепить свое материальное и социальное положение. Таким образом, юридические нормы российского законодательства давали прекрасную возможность местным шляхтичам, часто очень бедным, не имевшим земельной собственности, но имевшим благородное происхождение, сделать пусть скромную, но военную карьеру.

На территории современной Беларуси в XIX в. в разные временные промежутки действовало три кадетских корпуса. С 1812 г. кадетский корпус, ранее действовавший в Шклове, Гродно и Смоленске, был переведен в центральную Россию, и следующее военное учебное заведение по подготовке офицеров из детей благородных сословий появилось в регионе только в 1835 г. Именно в этом году был основан Полоцкий кадетский корпус, рассчитанный на одновременное обучение 400 человек.

В 1838 г. корпус был окончательно сформирован и состоял из двух пригготовительных и четырех общих классов. Кадеты делились на четыре роты, составляя батальон. По окончании курса обучения кадеты направлялись в столичный Дворянский полк для получения специального (военного) образования. Первый такой перевод состоялся в мае 1839 г. Об этом выпуске в одном из приказов директора корпуса, в частности, отмечалось: «Переведенные из Полоцкого кадетского корпуса в Дворянский полк воспитанники удостоились самых лестных и милостивых отзывов Императора; начальник штаба военно-учебных заведений, все профессора, производившие испытания полоцким кадетам, все, как будто по соглашению, хвалили вступление в первый раз воспитанников Полоцкого корпуса в Дворянский полк, и что такое славное вступление есть важная эпоха для корпуса, и что добрую славу эту необходимо поддержать и в будущем» [4].

В 1865 г. в ходе реформы кадетских корпусов империи было принято решение о переформировании Полоцкого кадетского корпуса в военную гимназию на общих со всеми подобного типа учреждениями основаниях. Учебный курс в соответствии с новой программой был рассчитан на шесть классов. Причем в трех младших классах обучение носило характер начального.

В 1882 г. военным гимназиям вновь вернули статус корпусов и принципы военного строевого обучения по примеру прежнего корпусного обучения. При этом отмечалось, что успех реформы военных гимназий был очевиден, особенно в деле удешевления подготовки офицеров, однако существовало мнение, что «современная армия вся держится корпусом офицеров, и поэтому на военном духе и особенно на дисциплину последних должно быть обращено исключительное и, притом, весьма большое внимание. В этом отношении старые замкнутые корпуса, куда поступали дети, а откуда выходили готовые для командования офицеры, современному начальству над

военным образованием кажутся лучше удовлетворяющими поставленной цели, нежели полугражданские, полувоенные гимназии» [5, с. 310].

Полоцкий кадетский корпус был эвакуирован в 1914 г. и перестал существовать как цельное военное учебное заведение.

Несколько позднее Полоцкого, в 1842 г., в только что введенной в строй Брест-Литовской крепости, был основан Брестский Александровский кадетский корпус. Александровским его назвали в честь цесаревича Александра Николаевича, впоследствии императора Александра II. История данного кадетского корпуса оказалась недолговечной. В 1854 г., в связи с объявлением Брест-Литовской крепости на военном положении, так как началась война с Турцией, корпус был переведен в Москву. В 1860 г. корпус был возвращен в регион, но уже в город Вильно. В 1863 г., в связи с преобразованием кадетских корпусов, корпус как самостоятельное военное учебное заведение был упразднен.

Однако ликвидация данного кадетского корпуса произошло не только по формальной причине, связанной с реформой военного образования. Она имеет более глубинную, связанную с политической ситуацией в регионе и участием в политических событиях воспитанников данного учебного заведения. В 1863 г. в регионе началось шляхетское антиправительственное восстание и некоторые из воспитанников кадетского корпуса не только сочувствовали восставшим, проводили агитацию среди солдат регулярных частей армии, но и участвовали в боевых действиях. Так, в феврале 1863 г. в здании корпуса была расквартирована 2-я стрелковая рота лейб-гвардии Финляндского полка, присланного на подавление мятежа. Воспитанники кадетского корпуса попытались склонить солдат на сторону восставших [6, с. 128]. Имели место случаи, когда воспитанники не возвращались из отпусков, а примыкали к восставшим. Из воспоминаний будущего военного министра В. А. Сухомлинова, который учился в это время в данном кадетском корпусе, имел место жесткий конфликт между кадетами и командиром полка генералом И. С. Ганецким. «Об этом конфликте было доложено в Петербург: через несколько дней нам пришлось выступать на вокзал, под конвоем казаков, для рассылки по другим кадетским корпусам. Таким образом, Виленский корпус был расформирован» [6, с. 131]. Оппозиционные настроения основной массы кадетов, родом из местных шляхтичей, активное участие некоторых из них в мятеже стали поводом для ликвидации данного учебного заведения.

Стоит отметить, что при поступлении в Полоцкий и Брестский кадетские корпуса жители Литвы, Польши и Беларуси имели преимущество перед уроженцами русских или прибалтийских губерний (было установлено соотношение три местных к одному неместному). Но начиная с 1848 г. эту привилегию отменили. Тем не менее, среди учеников данных корпусов преобладали уроженцы белорусского региона, что и объясняет их сочувственное отношение к повстанцам в 1863–1864 гг.

Многие воспитанники расформированного Брестского кадетского корпуса стали известными людьми. Это публицист-демократ, сторонник идей Прудона и Бакунина Н. В. Соколов, известный художник Аполлинарий Горавский, активные участники революционного движения в России, руководители восстания 1863–1864 года: П. И. Адамович, Т. Ф. Владычанский, Я. В. Домбровский, Е. Ф. Кульчинский, Б. В. Люгайло, Б. С. Павлович, З. В. Падлевский, И. А. Подбельский, Е. А. Рыздзевский, Н. В. Соколов, А. Г. Стабровский и др. [7].

Еще одним обстоятельством, которое играло не в пользу Брестского кадетского корпуса, был невысокий уровень образования, которое получали его воспитанники. Самой большой проблемой оказалось отсутствие подготовленных педагогов, особенно в Бресте, удаленном от научных и культурных центров империи. Часто приходилось поручать преподавание дисциплин армейским офицерам, которые прятали свою некомпетентность за грубыми придирками. Отсутствовали хорошие учебники, в частности, по русскому языку [7].

Несмотря на развитие системы военного образования в первой половине XIX в., в армии, особенно после начала военной реформы 1860-х гг., наблюдался острый дефицит профессиональных офицерских кадров. В 1861 г. военный министр Д. А. Милютин совместно с главным начальником военно-учебных заведений Н. В. Исаковым начал масштабное преобразование в системе подготовки офицерских кадров. План реформирования военного образования в части системы военно-учебных заведений и его основные положения заключались в том, чтобы разграничить общее и специальное военное образование путем преобразования специальных классов кадетских корпусов в военные училища, а общих классов – в военные гимназии; далее создать сеть юнкерских училищ в военных округах и закрыть некоторые военно-учебные заведения [8, с. 12].

Таким образом, под сокращение попал неблагонадежный Брестский Александровский кадетский корпус. Также не была реализована попытка открытия в Витебской губернии училища по подготовке военных писарей. В августе 1860 г. в адрес Витебского гражданского губернатора П. Н. Клушина поступило письмо от Великого князя Михаила Николаевича, который занимал пост главного начальника военно-учебных заведений Российской империи, с просьбой найти помещение для организации военного училища на 250–400 мест. Потребность в открытии учебного заведения возникла из того, что ввиду большой концентрации войск в данном регионе в армии не хватало писарей. Великий князь просил уточнить спрос на обучение в данном заведении уроженцев региона. В своем ответе витебский губернатор сообщил о значительном числе желающих жителей Витебской губернии обучаться в военном училище. Более того, губернатор сообщал, что подходящее для открытия училища помещение найдено в г. Полоцке на территории одного из монастырей [9]. Таким образом, в Полоцке могло появиться

второе военное учебное заведение и город мог стать центром военного образования в регионе. Тем не менее, данное военное училище так и не было открыто. Непосредственной причины мы не знаем, но можем предположить, что начатая годом спустя масштабная реформа военного образования несколько иначе расставила приоритеты.

Вследствие того, что кадетские корпуса не могли обеспечить потребности в офицерских кадрах, возник вопрос о создании юнкерских училищ. Таким образом, основной контингент боевых офицеров должны были давать юнкерские училища, создаваемые при сформированных военных округах. Осенью 1864 г. были созданы первые в империи юнкерские училища: Московское, Виленское, Гельсингфорское и Варшавское. В последующие годы в империи были открыты еще 8 юнкерских училищ, в том числе 2 кавалерийских.

Первоначально юнкерские училища создавались для подготовки к офицерскому званию войсковых юнкеров и вольноопределяющихся из дворян, а с 1869 г. в них принимались и унтер-офицеры, призванные по рекрутскому набору из низших сословий. Учебный курс юнкерских училищ был рассчитан на 2 года. Поступление в юнкерские училища для всех вышеперечисленных категорий было не обязательно, но никто теперь не мог быть произведен в офицеры, не окончив юнкерского училища, т. е. не получив базовой общеобразовательной и военной подготовки.

«В юнкерских училищах заключается будущность нашей армии. Если учреждение их удастся на практике, то армия будет обеспечена строевыми офицерами со степенью развития, достаточною собственно для служебных целей. Прочие военно-учебные заведения имеют другие цели, но поднятие нравственного и умственного уровня в массе офицеров мы должны ожидать именно от юнкерских училищ», – отмечал военный министр России с 1861 г. Д. А. Милютин [8, с. 12].

Виленское пехотное юнкерское училище было открыто 29 октября 1864 г. Проекты положения о юнкерских училищах были высланы в округа, где их собирались открывать. Они были разработаны сроком на 2 года и, по сути, были экспериментальными, поэтому в них можно было вносить изменения, адаптируя к местным условиям. За весь период существования Виленского юнкерского училища было подготовлено 1060 человек [10, с. 116].

Юнкерские училища обеспечили потребности имперской армии в офицерах. Приток в войска офицеров из числа не имеющих образования «дворянских детей» был остановлен. Несмотря на некоторые недостатки в профессиональной подготовке своих выпускников, юнкерские училища сыграли положительную роль в формировании российского имперского офицерского корпуса, дав военное образование всем офицерам сухопутных войск.

Стоит отметить, что юнкерские училища проводили серьезную идеологическую и воспитательную работу с воспитанниками, готовя из них верно-

подданнические кадры, настоящих офицеров имперской армии. Принципы воспитательной работы были определены начальником военных училищ Великим Князем Михаилом Павловичем: «Христианин, верноподданный, русский, добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный терпеливый и расторопный офицер – вот качества, с которыми воспитанник этих заведений должен приходить со школьной скамьи в ряды армии с чистым желанием отплатить Государю за его благодеяния честною службой и честною смертью» [11].

Таким образом, система военного образования и военные учебные заведения имели очень четкие и конкретные задачи своего существования. В первую очередь они были предназначены для подготовки качественных кадров для действующей армии Российской империи. Однако в белорусском регионе с его исторической спецификой военные учебные заведения выполняли дополнительную важную функцию, являясь очень эффективным инструментом имперской унификации, поскольку постепенно формировали в среде местного шляхетского сословия лояльное и даже верноподданническое отношение к существующей власти. При этом можно заметить некоторую закономерность, связанную с таким показателем, как качество образования. Чем выше было поставлено дело военного образования в учебном заведении, тем менее в нем проявлялись оппозиционные и антиправительственные настроения.

Список использованных источников

1. *Зайончковский, П. А.* Военные реформы 1860–1870 годов в России / П. А. Зайончковский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – 371 с.
2. *Бригадин, П. И.* Военная школа в Беларуси, XVIII – первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 120 с.
3. *Баюв, А.* Курс истории Русского военного искусства. Выпуск VII. Эпоха Императора Александра I / А. Баюв. – СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1913. – 481 с.
4. Полоцкий кадетский корпус // Сайт города Полоцка и Новополоцка [Электронный ресурс]. – Новополоцк, 2017. – Режим доступа: <http://www.gorod214.by/catalog/full/3415>. – Дата доступа: 15.02.2017.
5. *Волков, Н. Е.* Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. / Н. Е. Волков. – СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга, 1910. – IX, 372, III с.
6. *Бригадин, П. И.* «Мятежный корпус: из истории Александровского брестского Кадетского корпуса (1842–1863) / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007 – 183 с.
7. Брестский Александровский кадетский корпус // Сайт выпускников Минского СВУ [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://mnsvu.org/index.php?option/content/task/view/id/300>. – Дата доступа: 15.02.2017.
8. *Греков, Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910 гг. / Ф. В. Греков. – М.: Тип. Вильде, 1910. – С. 192.
9. Национальный исторический архив Беларуси (Минск). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 30786. – Лл. 2–5.

10. Антонов, А. XXXV Виленское пехотное юнкерское училище 1864–1899 гг. / А. Антонов. – Вильно: Тип. Штаба Виленского Военного Округа, 1900. – 202 с.

11. Каморников, В. Ф. «Достоинство хорошего офицера... обусловливается хорошей нравственностью» / В. Ф. Каморников // Воспитательная работа в юнкерских училищах во второй половине XIX века. – Военно-исторический журнал. – 2008. – № 4 [Электронный ресурс]. – М., 2017. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/arxiv/voenno-istoricheskij-zhurnal-2008-g/voenno-istoricheskij-zhurnal-4-2008-g/>. – Дата доступа: 15.02.2017.

Дата подачи: 20.02.2017 г.

А. П. Дзмітрук

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

A. Dzmitruk

Republican Institute for Higher Education, Minsk

УДК 947.6

ПАРТЫЎ УРАДАВАЙ АРЬЕНТАЦЫЎ Ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў 1921–1939 ГГ.: АБГРУНТАВАНАСЦЬ ПРЫМЯНЕННЯ ГІСТОРЫКА-СІСТЭМНАГА МЕТАДУ

PARTY GOVERNMENT ORIENTATION IN WESTERN BELARUS IN 1921–1939: THE VALIDITY OF THE APPLICATION OF THE SYSTEM HISTORICAL METHOD

Мэта артыкула – не толькі абгрунтаваць неабходнасць прымянення гісторыка-сістэмнага метаду пры аналізе партый урадавай арыентацыі ў Заходняй Беларусі – Беспартыйнага блоку супрацоўніцтва з урадам маршала Ю. Пілсудскага, Лагера Нацыянальнага Аб'яднання (ББСУ, ЛНА), але і прадэманстраваць яго магчымасці на прыкладзе канкрэтнай тэмы.

Ключавыя словы: беспартыйны блок супрацоўніцтва з урадам маршала Ю. Пілсудскага; Лагер Нацыянальнага Аб'яднання; Заходняя Беларусь; гісторыка-сістэмны метада; суб'ектыўная форма інфармацыйнага працэсу; выразаная і ўкрытая інфармацыя гістарычных крыніц.

The purpose of the article is not only to justify the need prymnennya historical and systematic method for analyzing the orientation of the government parties in Western Belarus – Nonpartisan Bloc for Cooperation with the Government marashala J. Pilsudski, the National Camp Association, but prademanastravats its capabilities on the example of a particular subject.

Key words: nonpartisan Bloc for Cooperation with the Government marashala J. Pilsudski; Camp of National Unity; Western Belarus; historical and systematic method; subjective form of information processing; vyrazhenaya and covered with information of historical sources.

Пад назвай «партыі ўрадавай арыентацыі» разумеецца Беспартыйны блок супрацоўніцтва з урадам маршала Ю. Пілсудскага (скар. ББСУ, 1928–1935) і Лагер нацыянальнага аб'яднання (ЛНА, 1937–1939). Вывучэнне мэтаў, формаў, метадаў і накірункі іх дзейнасці, ступень уплыву на жыхароў